

ИСТОРИОГРАФИЯ

*М. В. Кузьмина**

ОБРАЗ ПЛОТСКОЙ ЛЮБВИ В СРЕДНИЕ ВЕКА (О книге Ф. Колен-Гогель)

Богато иллюстрированная книга Флоранс Колен-Гогель¹ не является сугубо искусствоведческим исследованием, скорее это – научно-популярное издание. Впрочем, и просто красочным альбомом средневековых изображений ее нельзя считать. Перед нами гармоничное сочетание высоко научных комментариев с богатым иллюстративным материалом, представленным многочисленными миниатюрами из средневековых манускриптов – испанских, французских, английских, итальянских, а также картинками иных артефактов, включая архитектурные элементы средневековых соборов. Задача столь обширного изобразительного ряда – наглядно показать представления людей Средневековья о плотской любви. Автор, опираясь на новейшие разработки специалистов по истории и по искусствоведению (особо отметим весьма информативную библиографию на с. 188–189), раскрывает, как люди Средневековья трактовали взаимодействие «тела» и «души» в сфере сексуальных отношений. Предисловие Мишеля Пастуро (с. 9), признанного авторитета в области изучения средневековой символики, повышает уровень доверия к авторскому тексту.

Уже во введении Ф. Колен-Гогель обозначает основную проблему своей работы: плотская любовь есть явление культуры, а потому она не сводится просто к сексуальной связи, а предполагает жизнь и тела, и духа (с. 10–11).

В шести главах основного текста автор показывает в динамике, как развивались понимание и презентации различных ипостасей любви – любви к Богу и любви к ближнему – в средневековом искусстве, начиная с достаточного раннего периода, когда в изображении тела и плотской любви преобладала концепция Церкви, резко противопоставлявшая телесное и духовное. Уже в раннее Средневековье Церковь делала упор на евангельскую нравственность, подчеркивая подчиненное положение

* *Маргарита Владимировна Кузьмина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.*

¹ *Colin-Goguel F. L'Image de l'Amour charnel au Moyen Âge / Préface de Michel Pastoureau. Paris: Édition du Seuil, 2008.*

женщины по отношению к мужчине. Многие образы заимствовались из языческого искусства предшествующего периода, но наполнялись новым содержанием. Так, если языческая женщина-змея с обнаженной грудью была богиней, символизовавшей воду и плодородие земли, то в период Средневековья нагота тела считалась позорной (с. 45), а змей-искуситель олицетворял собой первородный грех, который отождествлялся с грехом сладострастия (с. 46–48). Языческие божества стали метафорами сексуального греха. Обнаженная женщина в христианском искусстве — это женщина сластолюбивая, воплощение демона (с. 55–56).

Автор, цитируя произведения христианских авторов, объясняет, как они относились к различным сторонам сексуального поведения, закрепляя своими проповедями в сознании современников неразрывную взаимосвязь телесной наготы, стыда и сексуального греха.

Однако, поскольку образ Христа был идеалом, сочетавшим в себе красоту тела и красоту души, он послужил основой постепенной реабилитации обнаженного человеческого тела. Красота обнаженного тела не только Христа, но и спасенных праведников, святых (с. 61) до некоторой степени реабилитировала наготу человеческого тела вообще.

Жизнь обычных людей, как показывает Ф. Колен-Гогель, была связана с пониманием того, что одежда и поведение служат достаточно очевидными знаками добродетели либо порочности христианской души. В данном отношении миниатюры показывают нам не только моду того времени, но и являются, по сути, зашифрованными нравоучительными посланиями, как, например, миниатюра из итальянского миссала 1385 г., иллюстрирующая избивание камнями Святого Этьена (с. 66–67).

На наш взгляд, книга Ф. Колен-Гогель может служить своеобразным справочником по средневековой символической. Это тем более ценно, что сложная средневековая символика насквозь амбивалентна и отражает двойственность средневекового мировосприятия, которое современному читателю понять довольно непросто. Людям же Средневековья, скажем, прихожанам церкви, взиравшим на скульптуры ее фасада, не составляло труда «прочитать» рассчитанные на неграмотных людей послания. Например, обнаженное плечо скульптуры девушки являло собой «окно в ад», так же как и открытие различных частей тела или показ нижнего белья — всё это считалось «уловками проститутток», способных погубить душу человека (с. 65).

Особый интерес представляют страницы книги, посвященные расшифровке изображений животных, символизовавших грех сластолюбия. Например, медведь, играющий на тамбурине, олицетворял собой похоть, ибо считалось, что он — единственный из животных, кто, подобно человеку, совокупляется лежа. Образ тамбурина, небольшого бараба-

на, на котором отбивали ритм палочкой, также принадлежал к области сексуальной символики, и потому в старом французском языке одним из значений глагола *tamburer* было «овладеть женщиной» (с. 82).

Расшифровка Ф. Колен-Гогель образов книжных миниатюр или изображений на каком-либо предмете, например, на свадебном сундуке, весьма интересна и увлекательна. Так, мы узнаем, что замок являлся символом женских половых органов, а ключ — мужских (с. 109), а образ сдачи ключей от крепости имел сексуальные коннотации, равно как и выражение «прорывать корзину» (с. 118–119).

В XIV–XV вв. изображение обнаженного тела, еще сохраняя в целом негативное значение, отчасти все же реабилитируется тем, что само тело было связано с зачатием и рождением детей, но только в законном браке (с. 129–143). Постепенное оправдание жизни тела проходило одновременно с появлением толерантного отношения и к проституции, за которой признавалась полезная социальная функция.

Апофеозом оправдания адюльтера можно считать изображение Агнес Сорель, любовницы короля Франции Карла VII. Женщина с обнаженной грудью на картине Жана Фуке представлена в виде Богоматери с младенцем на коленях. Агнес Сорель, ставшая символом куртизанки, вызывала общественное неодобрение и осуждение, тем не менее, на картине она выглядит вполне благопристойной (с. 184–185). Таким образом, происходило некоторое смягчение отношения даже к этой запретной любви, хотя адюльтер и считался разновидностью греха сладострастия.

В заключение можно сказать, что книга Флоранс Колен-Гогель может быть интересна и полезна не только специалистам, но и всем, кто интересуется историей и искусством Средних веков. Единственным замечанием, которое может возникнуть у тех, кто привык читать научную литературу, является отсутствие оформленных соответствующим образом ссылок на источники при их цитировании.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>